

Ночь. Рядом с кроватью спящей И И стоял юноша. Он был еще не слишком высок, но его тень уже полностью накрывала девушку.

Это был Ай И.

Ай И смотрел на И И, укрытую его тенью, и в душе у него поднялось странное чувство удовлетворения.

Спустя долгое время он медленно опустился на колени у изголовья кровати. Вглядываясь в спящее лицо И И, он снова произнес те самые слова:

— Если бы так могло продолжаться всю жизнь, если бы сестра навсегда осталась сестрой, мне бы этого хватило!

Скрытая днем за маской сдержанности, в ночной тишине и под покровом сна этой девушки, его темная страсть вырвалась наружу — настолько явно, что смысл сказанного стал бы понятен любому.

Если бы И И услышала это, ее реакция наверняка отличалась бы от дневной.

Но она не ждала от Ай И подвоха, поэтому даже сейчас, когда он был так близко, она не проснулась.

Ай И привычно проскользнул под одеяло и обнял И И. Похоже, это был далеко не первый раз.

Ночь — лучшая питательная среда для негативных эмоций.

Как и сейчас: все, что Ай И осмеливался и не осмеливался сказать днем, теперь тихим шепотом выливалось в ночную мглу.

— Сестра уже давно не разрешает нам спать вместе, но она слишком добра, — Ай И нежно поправил одеяло на И И, то ли жалуясь, то ли разговаривая сам с собой. — Поэтому я притворялся несчастным, просил сестру полежать со мной, выдумывал всякие предлоги, вроде страха перед грозой или воем ветра, и сестра соглашалась. Но она лишь сидела у края кровати, дожидаясь, пока я усну. Через несколько дней она сама выбивалась из сил и засыпала раньше меня.

Он улыбнулся и продолжил:

— Хотя сестра — ведьма, и, кажется, недосып ей не вредит, я чувствовал, что веду себя ужасно, поэтому больше не просил ее оставаться. Сестра, наверное, была рада, что я наконец перестал бояться темноты? Но ведь, сестренка, разве может оборотень бояться тьмы? Все эти страхи с

самого начала были ложью, а позже я просто не хотел, чтобы ты лишний раз уставала.

— Впрочем... нет, я все же боюсь. Боюсь, что ты исчезнешь из моей жизни, как мать, растворись в воздухе, когда я не буду видеть.

...

Осенние насекомые стрекотали в траве, но тихий шепот у самого уха, словно колыбельная, действовал умиротворяюще, погружая И И в еще более глубокий сон.

Ай И не умолкал, продолжая изливать чувства, которые не решался показать при свете дня.

Он говорил о своей любви, неполной, но чистой, как серп молодой луны; о жадном желании этой нежности, смешанном с ненавистью к невозможности обладать ею целиком; о решимости идти по неверному пути, не сворачивая даже перед глухой стеной...

И о недоумении, почему его сердце проснулось так рано, вопреки всем строгим запретам.

— Но все это неважно, — Ай И уткнулся лицом в белоснежные волосы И И, вдыхая их аромат.
— Если бы так могло продолжаться всю жизнь, если бы сестра навсегда осталась сестрой, мне бы этого хватило...

Он произнес это в третий раз — как клятву подавить свои чувства, как мольбу и одновременно предупреждение для той, кто не могла его услышать.

Я смирился с тем, что есть, так что, пожалуйста, оставайся такой же, иначе я не знаю, на что могу пойти...

Скрип.

Створки деревянного окна распахнулись, и утреннее солнце мгновенно залило спальню И И.

И И поморщилась и сонно открыла глаза, глядя на виновника беспокойства.

— Пора вставать, моя дорогая сестра!

Обаятельный юноша, опершись руками о подоконник, улыбался ей так широко, что были видны клыки. Солнечный свет за его спиной создавал мягкий нимб, превращая даже пылинки в золотые искры, подчеркивающие его красоту.

Ах, невероятно! Если даже младший брат главного героя такой красавец, то каков же тогда

сам Адольф?

Эта мысль мелькнула в голове, и тут же И И с ужасом осознала: поскольку она начала играть в Чистобелую ведьму слишком давно, а Адольф ее не особо цеплял, она напрочь забыла, как он выглядит! Как она ни старалась, в памяти всплывал лишь смутный образ дикого парня с бронзовой кожей и мощным телосложением.

— Почему ты задумалась, сестра? Хочешь завтракать? — Ай И, невесть как оказавшийся у кровати, наклонился, поравнявшись с ней лицом.

Голос Ай И вернул ее в реальность, и И И философски подумала: неважно, рано или поздно все равно увижу.

Глядя на красавца, которого она вырастила своими руками, И И почувствовала облегчение: как же хорошо, что Ай И не стал Ансэ.

— Нет, я же говорила, что тебе нельзя просто так входить в мою комнату! — внезапно спохватившись, строго сказала И И.

Ай И склонил голову набок, и на его красивом лице отразилась такая обида, что казалось, он сейчас заплачет:

— Но я же спрашивал у тебя разрешения...

И И смутилась и покраснела. Она сама виновата, что спала слишком крепко и ничего не услышала, зря накричала на ребенка.

Она так и не заметила, как довольно вилял хвостом юноша, которого она считала ребенком.

— Ох, прости, прости, это сестра виновата...

Не успела она договорить, как в голове раздался сигнал тревоги Сяо Нао:

— Малышка И И, малышка И И! В глубине леса начался пожар! Я отметила координаты на карте, скорее отправляйся туда!

Перед глазами тут же возник голографический экран, на котором красным цветом пульсировал очаг возгорания.

И И посмотрела на маленькую красную точку посреди огромного леса и повернулась к Ай И:

— Сегодня мы уезжаем, собери самое необходимое, а мне нужно кое-что сделать, я скоро вернусь.

Ай И с удивлением посмотрел на пустое пространство перед И И, а услышав ее слова, растерянно и медленно кивнул:

— Мы уезжаем так внезапно?

— Да, мои записи и прочее брать не нужно, возьми только то, что действительно пригодится тебе.

— Хорошо.

Сказав это, Ай И задумчиво вышел из спальни.

Пока они перекинулись парой фраз, И И снова взглянула на экран: огонь стремительно разрастался, словно кит, готовый проглотить деревню целиком.

Такого И И не ожидала. Подумав о погоде, направлении ветра и близости к деревне, она прочла заклинание телепортации и оказалась прямо перед охваченной пламенем деревней.

Не успела она ничего предпринять, как услышала испуганный грубый мужской голос:

— Что делать-то? Мы просто хотели сжечь труп, как же так разгорелось! Неужели...

— Заткнись! Нам заплатили за работу, а ты, олух, перевернул бутылку с горючим! Черт, откуда такой ветер! — ответил другой, тонкий голос, принадлежавший человеку с крысиным лицом.

— И что теперь? Потушить невозможно!

— Осень только началась, сухо и жарко, огонь будет разгораться все сильнее! Нам не справиться, подождем, пока пламя отойдет подальше от трупа, а потом пойдем звать на помощь!

...

Услышав этот диалог, И И не удержалась и спросила Сяо Нао:

— Причина пожара... неужели все так запутано?

— Это результат работы алгоритмов, — ответила Сяо Нао. — По сюжету Сяэрда — положительный персонаж, погибший несправедливо, поэтому система посчитала такой поворот событий логичным.

Получив объяснение, И И не могла не признать:

— Капиталисты, конечно, бесовестные, но гениальные!

— А еще они усердные и дотошные гении, в этом, вероятно, и кроется секрет успеха Ляньмэн!

— Ну что, малышка И И, что планируешь делать?

— Как они и хотели: подождем, пока огонь разгорится, подождем... — И И многозначительно помолчала, прежде чем добавить: — Пока зрители займут свои места!

<http://bllate.org/book/21552/2216934>